
ДЕРЗАЙ, СЫН!
ВИКТОР КОЧКАРИН

Виктор Кочкарин
Дерзай, сын!

https://litres.ru/74772484
SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой эльф из далёкой провинции прибывает в столицу Империи Гвиннллигад, полный надежд и решимости начать новую, прекрасную жизнь.

Измождённый путник спасается от безжалостных преследователей, оберегая таинственную ношу, ради которой готов пожертвовать собственной жизнью.

Тем временем на дальних рубежах Империи происходит череда загадочных и зловещих событий. Всё чаще звучат тревожные слухи: врата в Мир Мёртвых открылись...

Мрачное, динамичное фэнтези в духе «Ведьмака».

Виктор Кочкарин
Дерзай, сын!

Дуравен отпустил поводья, и его уставшая лошадка медленно поплелась по мостовой, позволяя ему как следует разглядеть город, никуда не торопясь. Ему, выросшему в глухой провинции, столица империи Гвинллигад казалась чем-то фантастическим. Проплывающие мимо дома горожан, сложенные из сверкающего полированного камня, виделись ему настоящими дворцами. Хозяева их казались ему аристократами или придворными. В очередной раз Дуравену пришлось напомнить себе закрыть распахнутый от удивления рот, когда он оказался перед роскошным особняком, отделенным от улицы высокой оградой из металлических прутьев. На фасаде здания красовались мраморные крепко сложенные мужчины, поддерживающие его своды. Мышцы их замерли в напряжении, но на их лицах было лишь молчаливое смирение. Дуравен потянул узду на себя: вид особняка заворожил его. За воротами раскинулся обширный благоухающий сад, посередине которого, искрясь на солнце, журчал небольшой круглый фонтан. В центре него стояла девушка с массивным кувшином на плече. Изгибы ее золотой фигуры сверкали, ласкаемые лучами солнечного света. Аккуратно наклоняя кувшин, она наполняла фонтан водой. Дуравен застыл на месте: ничего подобного он в своей жизни еще не

видел. Вдруг заметив движение, он опустил взгляд ниже. У ног статуи, на бортике фонтана сидела девица в платье цвета лазури с белыми струящимися до земли рукавами. Она увлеченно читала книгу, не замечая ничего вокруг. Лишь время от времени она отвлекалась, чтобы спрятать непослушный локон золотистых волос за своё заостренное ушко. Сердце Дуравена заколотилось так, словно хотело вырваться из груди. Он и вообразить не мог, что бывают такие красавицы. Девушки из его родной деревни ни капли не были похожи на нее: простая одежда; крепкие, закаленные тяжелым трудом, руки; загоревшие на солнце лица. Эта же прелестница словно была создана для того, чтобы ею любоваться.

Голодная лошадка, недовольная задержкой, предательски фыркнула. Девушка подняла взгляд от страниц и посмотрела в сторону ворот. Лицо Дуравена вспыхнуло, налившись краской. Он испугался, что мог оскорбить знатную девушку своим бесцеремонным разглядыванием, но так и не смог отвести взгляда от ее изумрудных глаз. Она же несколько мгновений смотрела на него, не выражая никаких эмоций, а затем поднялась, подобрала подол платья и удалилась вглубь двора. От внезапной боли Дуравен схватился за грудь.

— Какая неземная красота! – воскликнул он самому себе. – Добрый господин! – Дуравен обратился к проходящему по мостовой горожанину. – Скажи, чей это дом?

Мужчина остановился и бросил на Дуравена недовольный взгляд. По лицу его можно было сказать, что он был грубо

вырван из важнейших размышлений. Незнакомец медленно окинул нахала взглядом. Несмотря на то, что на всадника ему приходилось смотреть снизу вверх, сделал он это с изрядной надменностью. Не впечатлённый увиденным: грязные ботинки, кальсоны с заплатами, потертый дублет, исхудалая лошадка, а главное – простое деревенское лицо, не тронутое модой — он ответил:

— Владелец этого особняка – банкир Карв Эураидд.

— Банкир? – Дуравен вновь обратил свой взор к зданию, пытаясь найти глазами исчезнувшую в глубине сада красавицу.

— Ты хотя бы знаешь, что такое банк, голубчик? – фыркнул «добрый господин».

— Благодарю вас! – Дуравен одарил его добродушной улыбкой и пришпорил кобылку.

Теперь он ехал, не обращая внимания на окружающие его красоты. Неведомые существа зря подмигивали ему с барельефов, тщетно изящные кариатиды красовались перед ним. В мыслях Дуравена была лишь прекрасная незнакомка. Улыбаясь, он подгонял кобылку, которая, чувствуя его радостное настроение, с удовольствием отбивала барабанную дробь по мостовой. Дуравен откинул с лица прядь волос, смоляным стягом развевавшихся на ветру, и глубоко вдохнул. «Какой чудесный день! Отчего воздух так свеж, а солнце светит так ярко? Горожане так добры и приветливы. Женщины так прекрасны...»

Из череды волнительных мыслей всадника вырвала лошадь, которая начала недовольно фыркать. Дуравен виновато похлопал ее по загривку. Они уже давно были в пути. Себя он не слишком жалел, но морить голодом кобылку он себе никак не мог позволить. Поэтому половина содержимого его исхудавшего кошелька вскоре отправилась в руки конюха, а лошадь с удовольствием отправилась угощаться овсом.

Дуравен же обнаружил себя на огромной, шумной, заполненной разношерстным народом площади. Нескончаемые потоки эльфов словно цепочки муравьев пересекали ее сливаясь в центре в единый бурлящий, кричащий, грохочущий организм. Дуравен упер руки в бока и с улыбкой эльфа, которому предстояло много нового и интересного, огляделся. Пора было заняться тем, ради чего он и прибыл в столицу. Он уверенно нырнул в толпу, позволяя течению унести себя.

— Свежая рыба! – кричал кто-то справа, и словно в подтверждение слов в воздухе разносился крепкий запах сельди.

— Арбузы, дыни! Свежие фрукты! – кричал кто-то слева, размахивая наколотым на нож куском спелого арбуза.

— Дорогу! Дорогу! – кричали где-то впереди.

Пестрые вывески расталкивали друг дружку, пытаясь привлечь внимание прохожих. Над одной из лавок висели большие, метровые ножницы; над другой – огромный красный башмак. Все они без слов говорили за себя, но ни одна пока не возвещала того, что нужно было Дуравену. Наконец,

взгляд его упал на ажурный металлический знак, изображающий колбу. Воодушевленный, он направился к лавке, пробиваясь через реки эльфов. На двери под вывеской красовалась надпись: «Анапус Таид. Алхимик».

Глубоко вздохнув и оправившись, Дуравен смело шагнул внутрь. За дверью оказалось тесное помещение, где двое, стоя рядом, не смогли бы раскинуть в стороны руки. Зашторенные окна едва ли пропускали солнечный свет, и лишь несколько зажженных свечей выхватывали из сумрака очертания предметов. Вдоль стен стояли деревянные стеллажи с разнообразными емкостями. Большинство из них были заполнены разноцветными порошками и жидкостями, но некоторые сразу привлекали внимание своим экзотическим содержимым: змеи, лягушки, органы животных – погруженные в прозрачную жидкость. В дальнем конце комнаты, за прилавком виднелась сгорбленная фигура мужчины. Причудливые тени, рожденные пламенем свечей, сливались в танце на его спине.

— Так-так! Посетитель! – радостно воскликнул он, услышав звон колокольчика на двери. – Добро пожаловать! У меня есть всё: лекарства от любой хвори, припарочки, мази для любых нужд!

Хозяин лавки развернулся ко входу. Свет огня вырвал из темноты его покрытое глубокими морщинами лицо. Маленькие черные глаза едва виднелись из-под густых седых бровей, устало нависавших над ними. Крючковатый нос и

острый длинный подбородок, делали его лицо карикатурно зловещим в пляшущем сиянии свечей. На голову его был небрежно натянут красный колпак.

— Так-так... – весь энтузиазм улетучился из скрипучего голоса старика, после того, как он увидел вошедшего Дуравена. Он быстрым, колким взглядом окинул его бедняцкий наряд и выпалил: – Чего надо?

— О, досточтимый мастер Таид! – Дуравен склонил голову, и ручьи его угольных волос заструились долу. – Я смиренно прошу вас взять меня в подмастерья.

— Мне не нужны подмастерья, – резко бросил алхимик и вернулся к своему занятию - препарированию какого-то маленького скользкого существа, похожего на улитку.

— Я проделал долгий путь, – Дуравен не поднимал головы, – бросил всё и истратил все свои сбережения лишь для того, чтобы стать вашим учеником, мастер Таид. Прошу вас, пересмотрите своё решение.

— Так-так, – лавочник слегка покосился на гостя, украдкой изучая его: молодой эльф был высок и хорош собой. Несмотря на его никудышный наряд и деревенский говор, держался он статно, почти по-армейски. – И где же ты обо мне услышал?

— Имя ваше... – Дуравен замялся, – известно любому, кто знаком с азами алхимии.

— Не морочь мне голову, юнец, – лавочник вновь развернулся к нему, продолжая держать в руках скальпель и пин-

цет, а улитка так и оставалась целой и невредимой. Слова алхимика звучали раздраженно, но лицо его подернулось едва заметной улыбкой. – Вообрази, сколько лет мне нужно было прожить, чтобы стать таким седым и согбенным. Не стоит держать меня за дурака. Небось впервые прочел мое имя на табличке у входа?

— Прошу меня простить, – ответил Дуравен, не теряя самообладания. – Ваша проницательность не знает границ, мастер Таид. Мне очень нужна работа, поэтому я неосмотрительно оскорбил вашу мудрость своим невинным обманом.

— Так-так, – улыбка алхимика перешла в разряд заметных, – и что же ты умеешь?

Дуравен резко поднял голову, расплескав по плечам черные струи волос, и с готовностью взглянул Таиду в глаза. Языки пламени дружно заволновались в ожидании его ответа.

— Могу сварить зелье, – коротко отчеканил эльф.

— Ну давай, – протянул алхимик, бегая взглядом по стеллажам, – приготовь-ка мне мазь от гоблинского грибка. – Таид указал на рабочий стол за своей спиной.

Не говоря ни слова, Дуравен стал осматривать полки, разглядывать надписи на склянках. Время от времени от брал что-то и выставлял на стол. Алхимик с интересом наблюдал за молодым эльфом, который с ловкостью хозяйничал в его лавке, и улыбался своим мыслям. «Посмотрим, как ты справишься без...»

— Я за агатовой лягушкой, – бросил вдруг Дуравен и исчез за дверью, оставив лавочника в неловком молчании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.